
ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

РАСКОЛЬ ВЪ КРАСНОЯРСКОМЪ УВЪДѢ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе).

26 мая я отправился въ деревню Рожокъ, принадлежащую къ Теплинскому приходу и находящуюся отъ Теплинки на разстояніи 20 верстъ. Туда меня сопровождали мѣстный священникъ о. Нигровъ и полицейскій урядникъ Евфимій Петровъ Орѣшниковъ. 27 числа бесѣда состоялась въ домѣ крестьянина Василія Алексіева Шанкаренкова; слѣшателей было православныхъ и раскольниковъ съ двухъ поселковъ, Рожка и Байды, до 70 человекъ. Веседа продолжалась 5 часовъ. Изъ раскольниковъ: Скорняковъ Аристархъ Ивановъ, Василій Яковлевъ Захаровъ, Максимъ Дмитріевъ Захаровъ и др., хотя немного, но все таки вступали со мной въ бесѣду. Больше другихъ отличался странностями Василій Захаровъ, напримѣръ: когда я приводилъ доказательство, что невозможно получить спасеніе души находясь въ безпоповствѣ, гдѣ люди безъ іерархіи и таинствъ не составляютъ изъ себя церкви Христовой, Захаровъ отвѣчалъ: „*Бысть по сему!*“ Всѣ раскольники села Теплинки и его поселковъ Рожка и Байды, принадлежатъ къ безпоповскому брачному толку и за исправленіемъ требъ ѣздить въ Астрахань къ Максиму Иванову; вообще въ принадлежности къ расколу сылались на отцевъ и дѣдовъ, а сами мы, говорили они, люди темные, неграмотные. Послѣ бесѣды православные и раскольники благодарили меня, при чемъ мною роздано было до 50 брошюръ своего сочиненія и братства св. Петра митрополита. Въ Теплинкѣ даже просили меня выслать имъ еще противораскольниковскихъ брошюръ для раздачи народу; во избѣжаніе соображенія православныхъ въ расколь. 28 мая прибылъ я въ село Ганюшки; здѣсь живутъ раскольники безпоповцы безбрачники, осодосіева и филиппова толковъ. Послѣдніе появились три года тому назадъ отъ пріѣзжаго изъ Пруссіи раскольниковскаго монаха, кото-

рый отбиралъ у раскольниковъ иконы въ серебрянныхъ ризахъ, а въ замѣнъ ихъ давалъ простыя, дешевой цѣнности. Хитрый раскольникъ, выманивая иконы съ дорогими украшеніями, бралъ и безъ оныхъ, но только послѣднихъ постигла участь не особенно приглядная, заставившая задуматься и послѣдователей новаго крестителя: по выѣздѣ изъ Ганюшекъ новый раскольниковскій учитель раскидалъ въ камыши все дешевыя иконы. Хотя раскольники все это тщательно скрываютъ, но продѣлка монаха сдѣлалась всякому извѣстна.

Всѣхъ раскольниковъ въ Ганюшкахъ 16 домовъ; — 4 изъ нихъ филиппова согласія, а остальные феодосіева. Живутъ они отдѣльнымъ поселкомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „*Малые Ганюшки*“; впрочемъ между ними есть три или четыре дома православныхъ. Ганюшенскіе раскольники въ высшей степени грубы, невѣжи; отношенія ихъ къ православнымъ и къ церкви православной, особенно же къ ея духовенству, крайне враждебны. Вотъ что разсказывали мнѣ православные въ Ганюшкахъ и Телячемъ: какъ только раскольники слышатъ звонъ въ православномъ храмѣ, то начинаютъ иарыгать сильныя хулы на церковь православную: — „*звонъ*, показывая въ ту сторону, гдѣ церковь, *заревьли, заиграли нечистые-то* и т. п. На иконы, стоящія въ православныхъ домахъ, раскольники не молятся и православному не даютъ молиться на свои иконы; а если случится кому помолиться, то такія иконы раскольники несутъ на рѣку и обмываютъ ихъ, называя при этомъ ихъ *замоленными*. Когда православный приходитъ къ раскольникамъ и застаётъ ихъ обѣдающими, то его не пускаютъ въ эту комнату если же по нечаянности онъ войдетъ туда, они бросаютъ кушанье, убѣгаютъ изъ-за стола, проклиная при этомъ пришедшаго; затѣмъ бросаютъ пищу псамъ, какъ окверненную никоніаниномъ. Наканунъ Богоявленія Господня раскольники запасаютъ воды на три дня, чтобы не брать въ рѣкѣ, потому что въ это время, по ихъ понятію, вездѣ оскверняется вода отъ освященія православнымъ духовенствомъ. Каждый домохозяинъ раскольникъ, въ зимнее время, прорубаетъ прорубь и беретъ изъ нея воду; если же, паче чаянія, православный напьется изъ нея, то раскольникъ съ про-

клятиемъ бросаетъ прорубь и прорубаетъ другую. Вообще раскольники пренебрегаютъ православными болѣе, чѣмъ киргизами; по ихъ понятію православный хуже пса смердящаго. Въ Ганюшкахъ у филипповцевъ имѣется молельня въ частномъ домѣ, куда раскольники сходятся на богомолье. Помѣщеніе очень невелико; въ немъ на передней стѣнѣ поставлено нѣсколько иконъ, а у задней стѣны и съ боковой поставлены двѣ кровати. Главнымъ наставникомъ у нихъ Гавріилъ Гавріиловъ Ивановъ, а ему помогаетъ Наталья Петрова Иванова. Въ матеріальномъ отношеніи раскольники поддерживаются Астраханской купчихой Скорняковой, которая снабжаетъ ихъ деньгами и снастями для рыбнаго промысла. Если нужна раскольнику какая либо принадлежность для рыбной ловли или вообще что нибудь, онъ сейчас же ѣдетъ къ Скорняковой и получаетъ отъ нея все нужное; поэтому Ганюшскіе раскольники превозносятъ ее выше всѣхъ угодниковъ Вожіихъ.

Первая бесѣда у меня состоялась 28 мая въ домѣ главнаго наставника, Астраханскаго мѣщанина Гавріила Гавріилова Иванова, въ присутствіи другихъ раскольниковъ. Бесѣда продолжалась 5 часовъ о разныхъ предметахъ: о церкви, таинствахъ и обрядахъ. Гавріилъ Ивановъ человекъ довольно начитанный, и когда каждый вопросъ былъ разрѣшенъ, онъ съ улыбкой сказалъ: „у васъ на все отвѣтъ есть, на каждую болячку свой пластырь“. На вопросъ мой, — принадлежитъ ли онъ къ святой соборной и апостольской церкви, — онъ отвѣчалъ — принадлежитъ, а затѣмъ добавилъ, что церковь ихъ о двухъ крыльяхъ, т. е. при двухъ таинствахъ. Впрочемъ доказательствъ отъ св. Писанія о томъ, чтобы церковь Христова когда нибудь могла быть при двухъ таинствахъ на подобіе двухъ крыльевъ, Ивановъ привести не могъ. Я ему сказалъ, что въ Апокалипсисѣ говорится о жепѣ, сбѣжавшей въ пустыню, которой даны два крыла орла великаго, но подъ этими крылами разумѣются Ветхій и Новый Завѣтъ, но не два таинства, а о таинствахъ въ Большомъ Катихизисѣ прямо сказано: „вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Вожіей не двѣ точно тайны, но всесовершенно седмь“. Ивановъ не возражалъ, но показалъ мнѣ картинку, на которой написаны

масляными красками два священника, стоящие предъ жертвенниками; на одномъ изъ нихъ священническое облаченіе съ осмиконечными крестами. На мой вопросъ—на какомъ основаніи раскольники придумали писать такіе кресты на священническомъ облаченіи? Ивановъ отвѣтилъ, что быть можетъ тогда, встарину, такъ было. Я замѣтилъ ему: „сами вы не увѣрены вполне въ существованіи такихъ крестовъ на одеждѣ, а между тѣмъ пишете на картинахъ и показываете народу, который вѣритъ вамъ безусловно; а вы, продолжалъ я, покажите изъ старопечатныхъ книгъ объ этомъ, тогда я вамъ повѣрю“. На той же картинѣ предъ однимъ священникомъ лежатъ семь просфоръ съ осмиконечными крестами, а предъ другимъ, у котораго облаченіе съ четвероконечными крестами, пять просфоръ съ таковыми же крестами. „*Вотъ что было встарину*, сказалъ Ивановъ, указывая на картину, *а теперь стало другое*“. Я спросилъ Иванова:—къ которой изъ сихъ церквей онъ принадлежитъ,—къ той ли, въ которой совершается проскомидія на семи просфорахъ, или въ которой на пяти? Ивановъ отвѣтилъ: „*ни къ какой!*“ На мое замѣчаніе—зачѣмъ же онъ имѣетъ такую картину, которая облачаетъ его же самого, показывая какъ встарину служили, Ивановъ ничего не отвѣтилъ. При прощаніи я пригласилъ его присутствовать въ слѣдующій день на публичномъ собесѣдованіи въ сельскомъ училищѣ. Онъ обѣщался придти, но не пришелъ, отзываясь болѣзною. Впослѣдствіи обнаружилось, что не болѣзнь остановила Иванова отъ бесѣды, а опасеніе потерять свой авторитетъ предъ раскольниками, оказавшись безотвѣтнымъ предъ православнымъ священникомъ. 29 мая публичная бесѣда состоялась въ училищѣ. Такъ какъ день былъ праздничный, то слушателей сошлось очень много изъ Малыхъ Ганюшекъ, Телячьего поселка и Ковылева. Всѣ видимо интересовались предстоящей бесѣдой и ожидали съ нетерпѣніемъ, кто будетъ со стороны раскольниковъ бесѣдовать со мною. Раскольниковъ собралось въ училищѣ до 20 человѣкъ; они вошли потупя глаза въ землю и не помолясь на иконы. Когда я замѣтилъ ближе стоящему ко мнѣ старику, почему онъ не помолился, онъ отвѣтилъ, что забылъ. Все можетъ быть, сказалъ я, но когда забытое тобой на-

помнили, то ты долженъ исполнить христіанскій обычай и помолиться“. Раскольникъ грубо отвѣтилъ: „не хочу я! Что ты ко мнѣ пристаешь! На эту икону молились табачники и замолгли ее, поэтому намъ на нее не подобаетъ молиться“. На мой вопросъ, почему же онъ раньше не сказалъ объ этомъ, а отговаривался забытіемъ,—раскольникъ молчалъ. Православныхъ слушателей было болѣе 200 человѣкъ. До прибытія раскольниковъ—безпоповцевъ нѣкоторые изъ православныхъ просили меня объяснить имъ появленіе Австрійскаго лже-священства, что мною было исполнено. По прибытіи же безпоповцевъ, фео-досѣвцевъ и филипповцевъ, Астраханскихъ мѣщанъ—Феодора Прокопьева Степанова и Косьмы Гавріилова Иванова, роднаго брата начетчика Гавріила Иванова, я началъ бесѣду о церкви и таинствахъ, а потомъ перешелъ къ обрядамъ, причемъ показывалъ книгу „Бесѣды на апостольскія посланія“ Кіевской печати, изданія 1624 года, гдѣ въ двухъ мѣстахъ нарисованы картинки: троеперстное сложеніе, четвероконечные кресты и имя Христа Спасителя съ двумя гласными буквами Іисусъ. Раскольники мало возражали, а посему мнѣ пришлось вести рѣчь одному. Православные, обращаясь къ раскольникамъ, говорили: „что же вы молчите, не защищаете свою старую вѣру, если она у васъ на самомъ дѣлѣ старая? Вѣдь хвалились же вы предъ одними нами, что вѣра ваша лучше нашей, доказывайте теперь! Раскольники молчали. Бесѣда продолжалась болѣе 6 часовъ. По окончаніи оной мною роздано было противораскольническихъ брошюръ до 200 экземпляровъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ говорили православнымъ, что нужно ѣхать въ Астрахань и тамъ узнать—присоединиться ли къ церкви православной или оставаться въ прежнемъ положеніи.

30 мая была послѣдняя бесѣда въ училищѣ; слушателей было до 100 человѣкъ. Со стороны раскольниковъ явились защитниками помощница Иванова Наталья Петрова Давыдова, (она же и Иванова) и старикъ Степановъ (онъ же и Бруснигъ). При входѣ въ училище ни одинъ не помолился на иконы; пришли болѣе женщины, считающіяся въ тамошнемъ кругу за наставницъ. Бесѣдовать со мною изъявила желаніе Наталья Петрова.

Иванова, которая начала—съ слѣдующаго текста: *Аще мы или Ангелъ съ небеси благовѣстимъ вамъ, паче еже благовѣстисомъ вамъ, ана Thema да будетъ*“ (Галат. 1. 8.). А у васъ все измѣнено, говорила раскольница, все не по уставу, все извращено, табачники, бритоусцы, съ которыми не велѣно ни пить, ни ѣсть, ни Богу молиться вмѣстѣ. Я остановилъ ее и попросилъ доказать это отъ Писанія, ибо въ словахъ Апостола подобнаго ничего не говорится. „Я все докажу, сказала Иванова: братобритіе пошло съ Магомета, который былъ до Рождества Христова, это его ересь. Самъ Богъ сказалъ: *„пострижало, да не озыдетъ на брады ваши*“. Четвероконечный крестъ приняли, *Исуса* приняли, седмь просфорѣ отмѣнили, ходяте не по солнышку, исповѣдываете не налагая эпитиміи,—все это я сама знаю, спрашиваю постоянно: кто неповѣдуется, много ли положено эпитиміи. Соединились со всѣми еретиками, книги всѣ испортили“. Иванова говорила съ такимъ азартомъ, что разговоръ ея походилъ на трещетку и потомъ вдругъ остановилась. Я предложилъ ей продолжать рѣчь и она пустилась еще съ большимъ ожесточеніемъ, повторила одно и тоже: *братобритіе табакъ* и т. под. На мое замѣчаніе, что она объ этомъ уже говорила, не можетъ ли сказать чего нибудь новаго, Иванова отвѣтила, что болѣе добавить не можетъ. Я указалъ ей на книги, чтобы подтвердила все сказанное священнымъ и св. отецъ Писаніемъ. Иванова взяла одну книгу, поворотила ее, потомъ другую, третью, закрыла и положила. Я нигдѣ ничего не найду, сказала она, найдите сами, я доподлинно знаю, что въ Кормчей есть написано: *съ табачниками, бритоусцами, ни пить, ни ѣсть, ни Богу молиться нельзя*“. Въ Кормчей книгъ этого нѣтъ, замѣтилъ я, причемъ подаль ей книгу, но она не взяла. Тогда я сказалъ, что оклеветать простаго чловѣка грѣшно, а тѣмъ болѣе обогатъ церковь православною. Сидѣвшіе тутъ раскольники, Степановъ и Ивановъ, и нѣкоторые изъ женщинъ, въ одинъ голосъ сказали: *„заболталась ты Наталья, больше ничего*“. Затѣмъ я началъ разбирать каждое обвиненіе отдѣльно и разобралъ все, подтверждая каждое доказательство старопечатными книгами въ подлинникъ и по выпискамъ Озерскаго. По окончаніи разбора Иванова сказала,

что она ничему не вѣритъ, потому что все это не по ихъ. И относительно старопечатныхъ книгъ Иванова категорически заявила, что она ни какимъ книгамъ не повѣритъ, если онѣ не по ея написаны. Я сказалъ: если вы такого мнѣнія о книгахъ, то на какомъ же основаніи вы называете себя послѣдователями старины? Приличнѣе бы всего вамъ называться „по нашинской вѣрѣ“, потому что вы хотите, чтобы все было по вашему праву. Раскольники молчали. Я началъ рассказывать исторію исправленія книгъ до патріаршества Никона и при немъ, начиная съ Максима Грека, Стоглаваго собора, Діонисія архимандрита и патріарха Іосифа. Этотъ патріархъ (Іосифъ) считалъ необходимою исправить наши богослужебныя книги, о чемъ ясно говорится въ предисловіи книги Кормчей. И дѣйствительно, исправленіе книгъ при немъ было предпринято, на примѣръ: было отмѣнено хомовое пѣніе и отправленіе церковнаго богослуженія въ нѣсколько голосовъ. Самыми главными ревнителями исправленія книгъ были протопопъ Аввакумъ и Иванъ Нероновъ съ новгородскимъ митрополитомъ, впослѣдствіи патріархомъ Никонъ. Сначала, какъ извѣстно, протопопъ Аввакумъ и Нероновъ были друзьями святѣйшаго патріарха Никона, первыми ревнителями исправленія богослужебныхъ книгъ, но потомъ сдѣлались непримиримыми врагами патріарха Никона. А между тѣмъ книжное исправленіе послѣдовало съ согласія собора русскихъ архіереевъ и константинопольскаго патріарха. На соборѣ русскихъ архіереевъ, бывшемъ въ 1654 г. присутствовали и любимыи раскольниками епископъ Павелъ Коломенскій, который тоже подписалъ соборное опредѣленіе объ исправленіи книгъ. Причина ненависти означенныхъ лицъ къ патріарху была, какъ оказалось впослѣдствіи, самая простая. Патріархъ Никонъ не сталъ такъ часто принимать ихъ къ себѣ, какъ прежде, за что и подвергся упрекамъ: „ты, прежде бывшій намъ другъ, нынѣ въ Крестовую свою насъ не принимаешь“. Но самое исправленіе книгъ совершено было безупречно: исправленныя книги снова разсматривались соборомъ и были одобрены къ употребленію. Поэтому совершенно несправедливо наши раскольники обвиняли и обвиняютъ святѣйшаго патріарха

Никона, будто онъ перепортилъ книги. Нѣтъ, дугъ наши раскольники на святѣйшаго патріарха; онъ привелъ лишь въ исполненіе то великое дѣло, которое начато было преподобнымъ Максимомъ грекомъ, Діонисіемъ архимандритомъ и др.—исправленіе нашихъ богослужебныхъ книгъ. Послѣ разказа этой исторіи я обратился къ раскольникамъ съ вопросомъ, — не могутъ ли они что нибудь возразить противъ моего разказа, но они молчали. Только раскольница Наталія Иванова обратилась ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: „да что вы къ намъ, батюшка, къ однимъ пристали? Почему вы калмыковъ, татаръ, карсаковъ не обращаете, да своихъ овецъ не учите; они ходятъ въ церковь, а не умѣютъ ознаменовать свое лицо, какъ слѣдуетъ крестообразно, вмѣсто креста махаютъ только рукой, точно мухъ гоняютъ, начиная съ самаго пастыря и оканчивая самымъ послѣднимъ пасомымъ. Я отвѣтилъ: напрасно она беспокоится объ инородцахъ; къ нимъ епархіальное начальство посылаетъ особыхъ миссіонеровъ, знающихъ ихъ языкъ, а меня командировали къ вамъ, какъ бывшаго раскольника, знающаго ваши обряды, побесѣдовать съ вами, что я и исполняю. Что же касается того, что наши православные христіане будто всеъ неправильно кладутъ на себѣ крестное знаменіе, то это неправда. Есть нѣкоторыя небрежно относящіяся къ этому великому дѣлу, отъ чего несвободны и самые мнимые ревнители старины, да и во времена св. Златоуста были такіе люди, которыхъ обличалъ вселенскій учитель, замѣчалъ объ этомъ же и Стоглавый соборъ, но за это никто отъ церкви не отдѣлялся и еретиками за одинъ этотъ недостатокъ не называли никого, какъ дѣлаютъ наши раскольники. Бесѣда закончена была молитвою „Свѣтися, Свѣтися“.

Изъ Ганюшкина я выѣхалъ 31 мая вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ о. Василіемъ Нефедьевымъ въ поселокъ Телячье, принадлежащій къ приходу Ганюшкину. 1 іюня въ праздникъ „Отданія Пасхи“, послѣ часовъ въ мѣстномъ молитвенномъ домѣ, состоялось публичное собесѣдованіе. Раскольники здѣсь — пріемлющіе австрійское лже-священство и вѣтовцы; по отношенію къ православной церкви и къ православнымъ, по словамъ послѣднихъ, они снисходительнѣе, чѣмъ въ Ганюшкахъ. На бе-

сѣду явилось православныхъ и раскольниковъ до 200 человекъ. Такъ какъ въ Телячьемъ изъ раскольниковъ болѣе австрійцы, а изъ православныхъ склоннѣе болѣе къ австрійству, чѣмъ къ беспоповцамъ-нѣтовцамъ, то я послѣ вступительной рѣчи, въ которой раскрылъ положительное ученіе о созданной Господомъ церкви, приступилъ къ разбору о незаконности австрійской іерархіи. Я разъяснилъ, какъ и откуда она появилась, потомъ разбиралъ постепенно, начиная съ того, что беспоповцы, не имѣя у себя 200 лѣтъ епископа, не составляли собой святой соборной и апостольской церкви; бѣглецы поны ихъ не могли священнодѣйствовать, не имѣя на то повелѣнія отъ своего епископа, а посему священнодѣйствія ихъ равнялись нерукоположеннѣ дѣйствующимъ. Съ принятіемъ бѣглаго митрополита, раскольники не могли возстановить павшую бѣглопоповскую церковь, такъ какъ самъ митрополитъ незаконно ушелъ отъ вселенской церкви, чрезъ что лишился благодати на священнодѣйствіе, незаконно пришелъ въ Вѣлую Криницу, сдѣлавъ это самовольно безъ посольства со стороны греческаго патріарха, незаконно былъ принятъ бѣглымъ іеромонахомъ и самовольно восхитилъ архіерейскую кафедру. Если же все устройство австрійской іерархіи произошло беззаконнымъ путемъ, то и постановленные отъ Амвросія епископы и священники—самозванцы и тайнодѣйствія, совершаемыя ими, безблагодатныя и неспасительныя. Словомъ—спастись, находясь въ австрійскомъ обществѣ, невозможно. Все вышеизложенное я подтверждалъ св. Писаніемъ и соборными правилами. По желанію православныхъ были объявлены нѣкоторые обряды—троеперстие и др. Вечера продолжалась 4 часа; по окончаніи оной было роздано до 100 экземпляровъ противораскольническихъ брошюръ и картинокъ. Вечеромъ этого же дня одинъ уклонившійся въ расколъ крестьянинъ Кузнецовъ приходилъ ко мнѣ въ квартиру съ своей книгой „Большой Катихизисъ“, утверждая, что въ его книгѣ нѣтъ ничего о троеперстномъ сложеніи. Когда я показалъ ему на 5 листѣ, онъ удивился: *„какъ это, моя книга, а я этого въ ней не видѣлъ до сего времени“*. Много и еще было ему объяснено и Кузнецовъ остался очень доволенъ моимъ объясненіемъ. 2 Іюня, на праздникъ Вознесенія Господня, со-

стоялось второе и последнее собеседованіе въ томъ же молитвенномъ домѣ. Слушателей было не менѣе, какъ и на первой бесѣдѣ, но раскольниковъ было болѣе, хотя никто изъ нихъ въ бесѣду не вступалъ, а по сему мнѣ пришлось самому объяснять тѣ предметы, на которые раскольники указываютъ, какъ на причину ихъ отдѣленія отъ церкви православной. Объясненіе продолжалось три часа и въ заключеніе было прочитано въ обличеніе беспоповцевъ-нѣтовцевъ много мѣстъ изъ старопечатныхъ книгъ о необходимости таинства св. причащенія. Бесѣда закончилась пѣніемъ молитвы. Раскольники поселка Телячьяго австрійцы обращаются за требоисправленіемъ въ Астрахань къ лже-священникамъ Аврамію и Сидору, живущимъ на Шульгиновскомъ часовенномъ дворѣ.

Разсказывали мнѣ православные про старухъ нѣтовцевъ слѣдующіе возмущающіе душу факты: какъ только услышатъ раскольницы, что какаѣя нибудь старуха въ ихъ посадкѣ заболѣла, то сію же минуту отправляются къ ней и начинаютъ угоривать ее, чтобы она не причащалась св. таинъ. „Не губи своей душеньки, говорятъ обыкновенно раскольническія учительницы, этимъ причащеніемъ, нынѣ нѣтъ его, можно и безъ него спастись!“ А какъ онѣ много плачутъ, кто не слушаетъ ихъ и причащается св. таинъ! Вотъ на примѣръ: приходятъ онѣ къ одной старухѣ православной, которую только что причастили св. таинъ, и начинаютъ вопить съ причитаніями: „погибла ты совсѣмъ безвозвратно, погубило тебя причащеніе, оно вѣдь въ тебѣ! Если бы тебя вырвало, тогда еще возможно бы было спасти тебя, а теперь нѣтъ никакой возможности“. Такими дѣйствіями раскольницы нерѣдко достигаютъ своей цѣли.

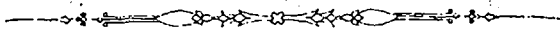
Вообще расколъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, гдѣ мнѣ пришлось побывать, оказался крайне грубъ и упоренъ въ своемъ заблужденіи. Поддерживается онъ, главнымъ образомъ, родственными связями между раскольниками, матеріальными средствами, получаемыми отъ богатыхъ купцовъ и купчихъ, присущимъ расколу невѣжествомъ и давностью времени принадлежанія къ расколу. Чтобы подѣйствовать на раскольниковъ словомъ убѣжде-

нія, много нужно времени, терпѣнія и трудовъ со стороны проповѣдующаго, такъ какъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ они еще не привыкли и относятся къ нимъ не совѣсьмъ довѣрчиво.

Священникъ *Евтропій Кочергинъ*.

1888 года Іюня 18 дня.

Г. Астрахань.

V.

КРЕЩЕНІЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА.

Зоря занялася и темная ночь
 Спѣшитъ убираться въ -ущелья.
 Взойдетъ золотое, доброе солнце,
 Землю согрѣетъ, твари разбудить,
 Людей понарядить, пошлетъ на дѣла.
 Такая картина мысли живить
 И кажется будто бы сходство межъ Русью.
 Надъ Русской землей зоря занялася
 Вѣры Христовой. И язычества мракъ
 Изчезалъ, спускался въ бездну.
 Владиміръ, старцы, бояре рѣшили
 Принять отъ Грековъ вѣру святую.
 Желали креститься: но гдѣ, какъ и когда?
 Владиміръ надумалъ такъ поступить:
 Взять греческій городъ Корсунъ и потомъ,
 Изъ Царь-града потребовать Анну,
 Сестру государей въ замужество себѣ;
 Жениться и жить съ ней христіански.
 Не скоро случилось, все же сбылось:
 Взять же Владиміръ у Грековъ Корсунъ
 И цари обѣщали выдать сестру,
 Если князь самъ приметъ крещеніе.
 Владиміръ царямъ чрезъ пословъ отвѣчалъ:
 Я испыталъ вашъ законъ, нахожу:
 Люба ваша вѣра съ Богослуженьемъ.